

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ СЕНСОРНО-ВЕГЕТАТИВНЫЕ ПОЛИНЕВРОПАТИИ

О. Белокопытова,

Е. Антипенко, кандидат медицинских наук,

Д. Седышев, кандидат медицинских наук,

А. Густов, доктор медицинских наук, профессор

Нижегородская областная клиническая больница

им. Н.А. Семашко

Нижегородская государственная медицинская академия

E-mail: belokopytova80@mail.ru

Наследственные сенсорно-вегетативные полиневропатии (НСВП) – группа редких наследственных заболеваний с прогрессирующим снижением чувствительности, ведущих к невосприимчивости боли. Описан случай мутилирующей НСВП. Особенностью случая является отсутствие болевого синдрома. Приведенный клинический пример свидетельствует о необходимости повышения информированности врачей разных специальностей о клинической картине и путях раннего выявления пациентов с подобными инвалидизирующими вариантами геридитарных полиневропатий.

Ключевые слова: наследственные сенсорно-вегетативные полиневропатии, сенсорно-вегетативные полиневропатии.

Полиневропатии – одна из форм патологии периферической нервной системы. В большинстве случаев синдромальная диагностика полиневропатии не представляет значительных трудностей, поскольку полиневритический синдром проявляется симметричным диффузным поражением периферических нервных волокон с развитием типичных двигательных, чувствительных и вегетативных расстройств различной степени выраженности [1].

Наследственные сенсорно-вегетативные полиневропатии (НСВП) – группа ведущих к невосприимчивости боли редких наследственных заболеваний с прогрессирующим снижением чувствительности.

НСВП встречаются в 10 раз реже, чем наследственные моторно-сенсорные невропатии; распространенность НСВП – 1 случай на 24 тыс. населения.

НСВП характеризуются поражением тонких волокон болевой и температурной чувствительности и вегетативных нейронов, трофическими нарушениями, в том числе образованием безболезненных язв в дистальных отделах конечностей. Выделяют 5 вариантов НСВП, различающихся по типу наследования, особенностям клинической картины и преимущественному вовлечению в процесс волокон того или иного типа [2, 3].

Наиболее частый вариант НСВП – 1-й с аутосомно-доминантным типом наследования. Заболевание дебютирует на 2–3-м десятилетии жизни, характеризуется медленно прогрессирующим течением.

На ранних этапах заболевания поражается миелиновая оболочка тонких волокон, затем – всех миелинизированных волокон, имеются патоморфологические признаки аксональной атрофии. Пациентов беспокоят жгучие боли в

стопах невропатического характера, иногда – стреляющие боли в руках и ногах. Боли усиливаются после физической нагрузки. В неврологическом статусе отмечается симметричное диссоциированное расстройство чувствительности, преимущественно болевой и температурной в ногах, реже – и в руках. По мере прогрессирования заболевания нарушается и глубокая чувствительность. Сухожильные рефлексы с ног отсутствуют. Парезы встречаются редко и выражены незначительно. Снижение чувствительности в дистальных отделах ног приводит к частой микротравматизации, а нарушение вегетативно-трофического обеспечения способствует развитию безболезненных, долго незаживающих язв на стопах. Частым осложнением при инфицировании язв становится остеомиелит, иногда – мутиляция пальцев стопы, что послужило основанием называть эту нозологическую форму «мутилирующей полиневропатией». Другим проявлением вегетативно-трофических нарушений может быть нейрогенная артропатия (сустав Шарко).

2-й и 3-й варианты НСВП передаются по аутосомно-рецессивному типу и дебютируют в раннем детском возрасте. Особенностью 2-го типа является вовлечение в процесс всех чувствительных волокон на руках и ногах. 3-й тип характеризуется симптоматикой прогрессирующей вегетативной недостаточности и носит название семейной дизавтономии Райли–Дея [4, 5]. 4-й тип (наследственная ангидротическая сенсорная полиневропатия) встречается крайне редко, проявляется нечувствительностью к боли, легкой умственной отсталостью, нарушением терморегуляции, ангидрозом. Заболевание также наследуется по аутосомно-рецессивному типу, начинается в детском возрасте и быстро приводит к смерти пациентов. Страдают как миелиновые, так и немиелиновые волокна. НСВП 5-го типа – врожденная сенсорная невропатия тонких миелинизированных волокон. Описана форма НСВП с X-сцепленным рецессивным типом наследования [6–8].

В нашей клинике наблюдались 2 пациента с НСВП.

***Больной А., 30 лет;** поступил в 1-е неврологическое отделение Нижегородской областной клинической больницы им. Н.А. Семашко в январе 2013 г. с жалобами на слабость в нижних конечностях при длительной ходьбе, общую слабость, трофические изменения в стопах, отек левой ноги в области голеностопного сустава, боли в области подошвы.*

Из анамнеза известно, что считает себя больным с 2006 г., когда впервые стали появляться трофические язвы в области стоп. По этому поводу неоднократно проходил хирургическое лечение по месту жительства, было произведено несколько ампутаций пальцев ног. Последняя операция по поводу ампутации IV и V пальцев левой стопы с резекцией плюсневых костей была произведена в 2012 г. По данным консультации хирурга, в области послеоперационного рубца имеется язва размером 3×2 см с вялыми грануляциями и некрозом тканей, с краевым гиперкератозом. Наследственный анамнез: подобные проявления наблюдаются у старшего брата 37 лет. При уточнении анамнеза пациент отмечает, что в теплое время года он ходит босиком и не испытывает боли, наступая на острые предметы.

Объективно: общее состояние удовлетворительное, конституция нормостеническая. АД – 120/70 мм рт. ст., пульс – 72 в минуту, ритмичный. Соматических расстройств не выявлено. На языке отсутствуют грибовидные сосочки. На ладонной поверхности запястий –

гипергидроз, на подошвенной поверхности стоп — анги-дроз с выраженным гиперкератозом.

В неврологическом статусе: сознание ясное, ориентирован в месте, времени и собственной личности, речь не нарушена. Черепно-мозговые нервы: зрачки $d=s$, фотореакция и конвергенция сохранены с 2 сторон, глазодвигательных нарушений нет, диплопии и нистагма нет, лицо симметричное, мимика не нарушена, язык — по средней линии, дисфонии, дисфагии нет, речь четкая, мышечная сила в верхних конеч-

ностях сохранена, в нижних конечностях снижена до 4 баллов в дистальных отделах, сухожильные рефлексы с рук сохранены, с ног — коленные снижены, ахилловы отсутствуют, гипестезия по полиневритическому типу в ногах по типу носков. Координаторные пробы выполняет, в позе Ромберга устойчив. Функции тазовых органов контролирует. Походка изменена из-за деформации стоп. Обращают на себя внимание выраженные трофические нарушения в стопах в виде язвы левой стопы, отсутствие дистальных фаланг I, IV, V пальцев и I пальца правой стопы (рис. 1).

При обследовании: общие анализы крови и мочи, биохимические анализы без патологии. MMSE — 30 баллов. Электrokардиограмма (ЭКГ) в норме. Ультразвуковая доплерография сосудов нижних конечностей значимых гемодинамических нарушений не выявила.

При электронейромиографическом исследовании обнаружены признаки вегетативно-сенсорной полиневропатии с рук и ног по смешанному типу. На рис. 2 приведены рентгеновские снимки стоп пациента А.: справа — отсутствие I пальца, деструкция плюснефалангового сустава II пальца, резекция IV и V плюсневых костей слева, ампутация I пальца слева, деформирующий артрозоартрит II плюснефалангового сустава слева.

Больной Б., 37 лет; при поступлении предъявлял жалобы на слабость в нижних конечностях, возникающую при длительной ходьбе, общую слабость, онемение и похолодание рук.

Из анамнеза: больным себя считает с 2006 г., когда появилась язва в области большого пальца левой стопы, затем выполнена его ампутация. В дальнейшем язвы на стопах появлялись часто, долго не заживали, по поводу чего проводилось хирургическое лечение по месту жительства. Семейно-наследственный анамнез: подобные проявления отмечаются у младшего брата 30 лет.

Объективно: общее состояние удовлетворительное, конституция нормостеническая. АД — 120/70 мм рт. ст., пульс — 72 в минуту, ритмичный. Соматических расстройств не выявлено. На языке отсутствуют грибовидные сосочки. На подошвенной поверхности стоп — ангидроз с выраженным гиперкератозом.

В неврологическом статусе: сознание ясное, ориентирован в месте, времени и собственной личности,

Рис. 1. Трофические изменения стоп у больного А. (пояснения в тексте)

зрачки $d=s$, фотореакция и конвергенция сохранены с 2 сторон, глазодвигательных нарушений нет, диплопии и нистагма нет, лицо симметричное, мимика не нарушена, язык — по средней линии, дисфонии, дисфагии нет, речь четкая, мышечная сила в верхних конечностях сохранена, в нижних конечностях — до 4 баллов в дистальных отделах, сухожильные рефлексы с рук сохранены, с ног коленные снижены, ахилловы отсутствуют, гипестезия по полиневритическому типу до уровня носков на ногах и перчаток на руках, гипергидроз кистей, гипотрофии тенара и гипотенара, отсутствие дистальной фаланги большого пальца левой стопы (рис. 3).

Объективно: при исследовании общих анализов крови и мочи, биохимических анализов крови патологии не выявлено. ЭКГ: патология отсутствует. При электронейромиографическом исследовании обнаружены признаки вегетативно-сенсорной полиневропатии с рук и ног по смешанному типу. На рентгенограмме стоп отмечаются отсутствие I пальца левой стопы, деформирующий артроз межфаланговых суставов.

Рис. 2. Рентгенографическое исследование стоп больного А. (пояснения в тексте)

Рис. 3. Трофические изменения кистей и стоп больного Б. (пояснения в тексте)

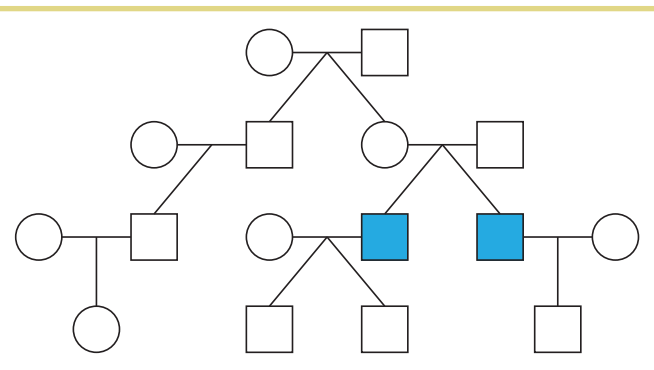

Рис. 4. Родословная пациентов А. и Б.

Наследственной отягощенности по данному заболеванию у наших пациентов выявить не удалось, родословная приведена на рис. 4. Наличие у 2 родных братьев дебютировавшего на 3-м десятилетии жизни полиневритического синдрома с выраженными вегетативно-трофическими нарушениями в виде безболезненных незаживающих трофических язв и мутиляции пальцев стопы, гипергидроза и гипотрофии мышц характерно для НСВП 1-го типа. Яркость клинической картины позволила остановиться на этом диагнозе, несмотря на то, что не удалось выявить наследственную предрасположенность в предыдущих поколениях. От генетического исследования пациенты отказались. Особен-

ностью данного наблюдения является отсутствие болевого синдрома при значительной выраженности вегетативно-трофических расстройств.

Приведенные клинические примеры свидетельствуют о необходимости повышения информированности врачей разных специальностей о клинической картине и путях раннего выявления пациентов с подобными инвалидирующими вариантами наследственных полиневропатий.

Литература

1. Левин О.С. Полиневропатии / М., 2006; 462 с.
2. Яхно Н.Н. Частная неврология / М., 2009; 342 с.
3. Никифоров А.С. Общая неврология / М., 2007; 235 с.
4. Голубев В.А. Вегетативные расстройства. Клиника, диагностика, лечение / М., 2010; 642 с.
5. Антонов И.П. Периферическая нервная система. Вып. 6 / Мн., 1983; 205 с.
6. Одинак М.М., Живолупов С.А. Заболевания и травмы периферической нервной системы / СПб, 2009; 367 с.
7. Леманн-Хорн Ф., Лудольф А. Лечение заболеваний нервной системы. Пер. с нем. О.С. Левина / М., 2005; 528 с.
8. Мументалер М., Маттле Х. Неврология. Пер. с нем. О.С. Левина / М., 2007; 920 с.

HEREDITARY SENSORY AND AUTONOMIC POLYNEUROPATHIES

O. Belokopytova; E. Antipenko, Candidate of Medical Sciences; **D. Sedyshev**, Candidate of Medical Sciences; **Professor A. Gustov**, MD
N.A. Semashko Nizhny Novgorod Regional Clinical Hospital
Nizhny Novgorod State Medical Academy

Hereditary sensory and autonomic polyneuropathies (HSAP) is a group of rare inherited diseases with progressively decreased sensitivity, leading to insensibility to pain. A case of mutating HSAP is described. The specific feature of the case is the absence of pain syndrome. The given clinical example suggests that there is a need to increase awareness of the clinical picture of HSAP and the ways of early detection of patients with such disabling hereditary polyneuropathies among physicians of different specialties.

Key words: hereditary sensory and autonomic polyneuropathies, sensory and autonomic polyneuropathies.